

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 94(5):061.23(1-87)

Е.И. Устинов

Исламский фактор в военных программах США на Ближнем и Среднем Востоке

Институт востоковедения РАН; es.tinov1818@yandex.ru

В статье анализируется специфика практических шагов силовых ведомств США по использованию исламского фактора в рамках ряда специальных военно-разведывательных программ в Ближневосточном регионе. Автор высказывает мнение об актуализации затронутой проблематики в перспективе.

Ключевые слова: *манипулирование этноконфессиональными противоречиями на Ближнем Востоке, исламский фактор в военных программах США, специфика выработки управленческих решений с использованием социокультурных знаний.*

In the given article specificity of the practical steps of the United States Department of Defense on use of the Islamic factor within the framework of military intelligence programs in the Middle East are analyzed. The author expresses opinion on actualization of the mentioned problematics in the long term.

Keywords: *manipulation religious and inter confessional contradictions in the Middle East; the Islamic factor in military programs of the USA; specificity of advising military staff and commanders and military decision with use social and cultural knowledge.*

События последних лет, разворачивающиеся на Ближнем и Среднем Востоке, демонстрируют затяжной кризисный характер. Важнейшим фактором современной геополитической активности вновь становится религия. Этноконфессиональные проблемы региона, пронизывая экономическую, социальную, политическую, военную и научную сферы деятельности арабского общества, энергично используются Западом на новом инновационном уровне в качестве объекта манипулирования для трансформации мировоззренческих взглядов местного населения и переустройства стран региона в выгодном ему направлении.

В приемах внешнеполитической активности западных стран, в первую очередь США, наблюдается переход от использования силового фактора к применению тактики «мягкой силы», к акценту на борьбу за «сердца и умы» элит и населения стран Ближнего Востока. В этой связи отмеченные тенденции диктуют необходимость детальной оценки целей, форм и методов деятельности ведущих мировых акторов в этноконфессиональной сфере и, в частности, США как одного из наиболее активных участников.

Эффективными мерами в решении поставленной задачи служат анализ и учет современного зарубежного опыта сбора, обработки и использования сведений этноконфессионального и социокультурного характера для информационного обеспечения управленческих задач силовыми ведомствами США, прежде всего относительно исламского фактора в Ближневосточном регионе.

Знание механизмов принятия решений в этноконфессиональной сфере со стороны политических соперников России позволяет прогнозировать и в необходимых случаях минимизировать их негативное воздействие на российскую действительность, а также

более эффективно осуществлять продвижение российских интересов в Ближневосточном регионе.

Наглядный пример в контексте затронутой темы представляет опыт реализации министерством обороны США ряда специальных военно-разведывательных программ, в т. ч. «По работе с местным населением» (Human Terrain System (HTS)) [4, с. 1–3,] «Моделирования социокультурного поведения» (Human Social Culture Behavior (HSCB) Modeling Program) [23, с. 86] и программы военного и академического взаимодействия «Минерва» (Minerva) [8].

В их основе лежит привлечение широкого круга экспертов и специалистов в области социологии, антропологии, религиоведения, языкознания, истории, поведенческих наук и аналитики для подготовки аналитических документов и выработки рекомендаций, учитывающих этноконфессиональный и социокультурный факторы в зонах экономико-политических интересов США, для принятия американскими директивными органами решений тактического и стратегического уровня, а также эффективного ситуативного управления политическими процессами в мире.

Жесткость американского президента Дж. Буша-мл. в попытках навязать населению ряда стран Ближнего и Среднего Востока, особенно Ирака и Афганистана, собственные представления об устройстве общества, а также непринятие во внимание ряда существенных и объективных местных этнорелигиозных факторов привели к снижению авторитета и влияния США в регионе.

Один из инициаторов упомянутой выше программы HTS Монтгомери МакФейт в одной из своих публикаций приводит пример того, когда недостаток религиозного понимания местного населения со стороны военнослужащих США стал поводом к ожесточению противоборствующих сторон, усугубляя проблему социального беспорядка и политического хаоса в стране. Он вспоминает, что американские морские пехотинцы в ходе боевых действий в Ираке, следуя логике западноевропейской традиции, в соответствии с которой белый флаг на здании противника приравнивается к символу отказа от сопротивления, рассматривали черный флаг на домах, где проживали шииты, как отказ сдаваться и прибегали к активному силовому воздействию [7].

В результате анализа назревшей проблемы в последние годы правления администрация Дж. Буша-мл., а в дальнейшем и администрация Б. Обамы предприняли шаги по осуществлению ряда серьезных идеологических сдвигов в сфере внешнеполитической и военно-разведывательной деятельности.

Новый американский подход основывался на активном изучении, критической оценке мотивационной сферы поведения местного населения в зонах внешнеполитической деятельности, его социокультурных особенностей и использовании этноконфессионального фактора, прежде всего исламского, во всех его аспектах в целях: на региональном уровне это попытки стабилизации внутренней социально-политической ситуации и удержание у власти подконтрольных США режимов, на локальном уровне – сглаживание недоверия местного населения и родоплеменных структур к деятельности американских военных.

Американцы, предпринимая практические шаги по реализации данного решения, внесли отдельные серьезные поправки в краеугольные документы министерства обороны США. Так, в полевой устав армии США (FM 3-0) в редакции июня 2007 г. в раздел, включающий традиционные элементы оперативной обстановки (METT-T), т. е. сведения о задаче, противнике, географических и погодных условиях, дружественных войсках, тыловой поддержке и времени (Mission, Enemy, Terrain and weather, friendly

Troopsandsupportavailable, and Time), внесен пункт о факторе гражданского населения (Civilconsiderations) МЕТТ-ТС.

Легитимация этого положения позволила с 2006–2007 гг. развернуть в армии США «Программу по работе с местным населением» (Human Terrain System). В настоящее время ее финансирование осуществляется из военного бюджета США (FY11-15 Army Base Budget).

По задумке создателей программы HTS она будет носить поступательный и развивающийся характер, что позволит повысить эффективность процесса принятия командных решений на всех этапах проведения военных и специальных операций не только армии США, но НАТО в целом в различных регионах мира.

Цель программы заключается в поддержке руководства силового блока США в Ираке и Афганистане современными знаниями на основе оперативных социологических исследований относительно этнорелигиозной, социокультурной специфики местного населения для эффективного планирования, подготовки, выполнения, оценки результатов проводимых военных и специальных операций.

Для реализации поставленной цели в рамках программы были сформированы, обучены и инкорпорированы в структуру подразделений армии США, дислоцированных в Ираке и Афганистане, специальные группы по работе с местным населением – Human Terrain Teams (НТТ). Каждая из упомянутых групп включала в свой состав от 5 до 9 сотрудников из числа военнослужащих и гражданских лиц. В профессиональном отношении они являлись дипломированными специалистами в области социологии, антропологии, лингвистики, информационно-аналитической работы. В состав группы включался специалист, владеющий местными языками, т. е. арабским, курдским, пушту и др. Кроме того, считалось целесообразным ввести в каждую группу одного специалиста-женщину.

Подобный принцип построения группы, представленной как военнослужащими, так и гражданскими лицами, в том числе женщинами, или так называемыми «белыми ячейками», позволял в полной мере снимать излишнюю подозрительность и недоброжелательность в ходе их контактов с местным населением и в итоге зашифровывать истинные цели своей работы.

Наставление к деятельности данных групп предписывает им решение таких задач, как осуществление непрерывного изучения театра военных действий до и после развертывания боевых частей; включение результатов исследований упомянутых групп в процесс планирования военных операций; обеспечение американского армейского руководства информационной поддержкой в ходе военной операции, позволяющей скорейшим образом локализовать, урегулировать и смягчить угрозы противодействия местного населения в виде партизанских или повстанческих акций. В этой связи внимание акцентируется на ситуации, когда реакция местного населения по отношению к деятельности американских военных носит неустойчивый и колеблющийся характер.

Группы по работе с местным населением могут присоединяться путем этнографического интервьюирования к функционированию гражданских и гуманитарных миссий помощи, статус которых создает возможность и помогает скрывать их целенаправленную деятельность по сбору нужной информации. По мере сбора, накопления и обработки информации специалисты групп выявляют характер угроз со стороны местного населения в адрес американских воинских формирований; осуществляют прогностическую деятельность, связанную с оценкой результатов поведения местного населения под воздействием американских военных операций. Вместе с тем они принимают участие в обучении личного состава армии США на уровне батальона и ниже, так как во-

еннослужащие именно этой категории вступают в большинство контактов с местным населением и поддерживают их. Как правило, эта программа обучения солдат и сержантов затрагивает тематику культурного, этнорелигиозного, родоплеменного аспектов региона.

В информационной работе групп НТТ особое внимание уделяется выявлению социально-экономических трудностей и проблем местного населения; глубины и характера местных этноконфессиональных и социокультурных конфликтов и разногласий; неофициальных и формальных лидеров; наиболее неотложных и срочных потребностей населения, которые могут быть выгодно использованы американской стороной; факторов, способствующих эффективности проведения военных операций США.

Сбор информации специалисты групп НТТ осуществляют путем обработки широкого круга открытых источников. Одним из серьезных источников сведений являются контакты с представителями различных американских служб и подразделений, задействованных в психологических и информационных операциях (PSYOP, IO); реконструкционных работах (ePRT); оказании помощи местным органам правопорядка и безопасности, армии (NPTT, MTT); работе по линии Американского агентства по делам международного развития (USAID) и др.

Сотрудники групп НТТ также ведут постоянный опрос солдат, офицеров и переводчиков армии США, участвующих в контактах с местным населением, в том числе в процессе патрулирования выделенных зон ответственности, выполнения служебных обязанностей на блокпостах и в других ситуациях.

Важнейшим и ключевым участком деятельности групп НТТ считается осуществление непосредственных контактов с местным населением. Прямые контакты позволяют сотрудникам групп НТТ не только интервьюировать первоисточники, т. е. «снимать информацию» с ее носителей, но в ходе бесед, что является особенно ценным, оказывать выгодное американской стороне влияние на местных лидеров, обладающих правом принятия решений (шейхи родоплеменных структур, руководители религиозных групп, общин, представители местных органов власти и др.).

Военному командованию и руководству разведывательных подразделений представляются аналитические сводки, в которых отражаются такие вопросы, как реакция местного населения на деятельность армии США, эффективность его взаимодействия с армией США; результативность деятельности местной правоохранительной системы, структур безопасности, религиозных учреждений, здравоохранения, почты, средств массовой информации, сферы социальных услуг. Кроме того, подвергаются анализу и учитываются контакты местных граждан с зарубежными религиозными организациями и структурами, имеющими значение для внутривосточной этноконфессиональной обстановки. В указанных информационных документах принимаются в расчет демографические оценки состава населения, грамотность, занятость, образование, этнический состав, возраст, а также фиксируются лидеры и структура местных племенных объединений, семейств и кланов. Серьезное внимание уделяется учреждениям и организациям, оказывающим влияние на принятие решений в области национальной политики и религиозной сферы.

Требование наглядности и доходчивости представленных группами НТТ аналитических материалов предполагает активное использование диаграмм и схем. В них целесообразно отражать наиболее существенные связи между обладающими влиянием местными акторами, на которые американская миссия может воздействовать в выгодном для себя ключе. Эти диаграммы связи должны иллюстрировать отношение упомя-

нутых фигурантов к миссии США, а также их положение в обществе, включая связи с ключевыми политическими игроками, радикальными организациями и группировками.

Эффективность функционирования названных групп основана на тщательной подготовке каждого ее члена. В руководстве к деятельности групп НТТ приводятся детальное описание должностных обязанностей каждого сотрудника группы, а также методика и техника сбора необходимой информации, ведения опросов и интервьюирования объектов для достижения американской стороной выгодного влияния и результата.

Важно отметить, что привлечение специалистов в области антропологии к реализации программы НТС в ее военно-разведывательном аспекте вызвало жесткую негативную реакцию в американском обществе и сопровождалось обширным освещением в СМИ. Исполнительный совет Американской антропологической ассоциации в своем заявлении относительно программы по работе с местным населением (НТС) дал ей крайне неодобрительную оценку. В частности, указал на неэтичность и недопустимость применения антропологической экспертизы в военно-разведывательных целях [2].

Тем не менее, работа по развертыванию программы продолжается. В перспективе с 2012 г. программа НТС будет использоваться в «фазе ноль», т. е. на стадии раннего предотвращения конфликтов в военных операциях. Предполагается расширение ее применения в Африке, Азии, Латинской Америке и Тихоокеанском регионе. В частности, в Мексике персонал НТС будет развернут для поддержки военных в антинаркотической деятельности [9]. По отдельным оценкам в 2012 г. Центральное командование США планировало увеличение команд НТС в Афганистане с 9 до 31.

Серьезного научного внимания и взвешенной оценки заслуживает американская «Программа моделирования социокультурного поведения» (HSCB), получившая импульс для развития в 2009 г. Она предполагает развертывание мощной междисциплинарной базы данных (Culture Knowledge Consortium (СКС)) также для поддержки политического и военного руководства США в принятии эффективных ситуативных решений. В рамках программы планируется проводить сбор, обработку, анализ сведений относительно менталитета, идеологических установок, этноконфессиональных и социокультурных, языковых, исторических особенностей и динамики поведения местного населения в зонах политических интересов США, в первую очередь на Ближнем Востоке. Организационное построение программы будет осуществляться на базе коммерческого Интернета и несекретного NIPRNET министерства обороны США.

Полученные данные будут использоваться для мониторинга, оценки и прогноза национальных, субнациональных и международных кризисных ситуаций в мощной системе их раннего предупреждения (Integrated Crisis Early Warning System (ICEWS)) Агентства современных оборонных исследовательских проектов (Defence Advanced Research Projects Agency (DARPA)).

Упомянутая программа, по мнению разработчиков, позволит не только выстраивать модели поведения групп риска с точностью прогноза более чем на 80 %, но и будет служить основой для эффективного распределения оперативных ресурсов, сил и средств, направляемых в кризисные зоны. Модель будет выстраиваться в режиме реального времени на базе более 100 источников данных, в том числе 75 международных и региональных лент новостей. Директивным органам сведения будут поставляться через интерактивный пользовательский веб-портал в сочетании с показом информации временного ряда, картографическими и другими видами информации.

Об осуществлении специальной межведомственной исследовательской программы «Минерва» впервые заявил министр обороны США Роберт М. Гейтс в 2008 г. В настоящее время в рамках названной инициативы широкий круг специалистов научной сфе-

ры ведет активную разработку и изучение проблематики терроризма; экстремизма; религиозного фактора, особенно ислама; страноведческих характеристик Ирака, Китая в интересах американских военно-разведывательных ведомств, главным образом министерства обороны США. Например, в 2012 г. исламская тематика затрагивалась в таких исследованиях, как «Воздействие социальных и культурных изменений на мусульманский мир» [5, с. 5–6], «Обнаружение союзников в вербальном противоборстве: картография распространения и влияния контррадикального мусульманского дискурса» [6, с. 46–48].

Изложенное демонстрирует, что в наши дни противоборство ведущих мировых акторов за удержание собственных позиций в богатых энергоресурсами регионах мира, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке, сопровождается активным использованием силовыми ведомствами США на новом инновационном уровне этноконфессионального фактора, главным образом исламского, в качестве одного из наиболее результативных и действенных инструментов управления политическими процессами. Арабский Восток становится испытательным полигоном для проектов этнополитического инжиниринга.

Анализ опыта реализации специальных военно-разведывательных программ США «По работе с местным населением» («Human Terrain System»), «Моделирование социокультурного поведения» («Human Social Culture Behavior Modeling Program») и «Минерва» («Minerva») позволяет выделить следующие тенденции:

1. В настоящее время военно-разведывательные структуры США осуществляют активный сбор, накопление и оценку сведений относительно этноконфессионального и социокультурного факторов в зонах политических интересов США. Акцент делается на выявлении узловых проблем социально-экономической и политической жизни местных родоплеменных групп и кланов, их национальных и религиозных разногласий и противоречий, особенно на Ближнем Востоке.

2. К вышеназванной работе привлекаются высококвалифицированные специалисты в области социологии, антропологии, религиоведения, языкознания, истории, поведенческих наук и аналитики.

3. В перспективе созданные базы данных на основе компьютерного моделирования поведения групп риска будут использоваться для содействия военно-политическому руководству США в принятии выгодных и эффективных ситуативных решений.

Литература

1. Bertuca Tony (22 June 2012). Army increasing number of Human Terrain Teams; advising allies. Inside Washington Publishers. Retrieved 22 June 2012.

2. Final Report on The Army's HTS Proof of Concept Program Submitted to the Executive Board of the American Anthropological Association. October 14, 2009. PDF // Электронный ресурс: <http://blog.aaanet.org/2009/12/08/aaa-commission-releases-final-report-on-army-human-terrain-system/> – P. 70–71.

3. Human Social Culture Behavior (HSCB) Modeling Program Sociocultural behavior research and engineering in the Department of defense context // Электронный ресурс: <http://www.dtic.mil/biosys/files/SBRE2011.pdf/>. – P. 86.

4. Human Terrain System // Military Intelligence Professional Bulletin (US Army Military Intelligence Center of Excellence) 37 (4). PB 34-11-4. Retrieved 23 June 2012. – P. 1–3.

5. Jocelyne Cesari. Impact of social and cultural changes in the Muslim world // Minerva Research Summaries. 2012 // Электронный ресурс: minerva@osd.mil. – P. 5–6.

6. *Mark Woodward, David Jacobson, Hasan Davulcu, Steven Corman, Riva Kastoryano, Muhammad Sani Umar*. Finding Allies for the War of Words: Mapping the Diffusion and Influence of Counter-Radical Muslim Discourse // *Minerva Research Summaries*. 2012 // Электронный ресурс: minerva@osd.mil. – P. 46–48.

7. *McFate, Montgomery; Steve Fondacaro*. Reflections on the Human Terrain System During the First Four Years. *Prism* // NDU Press. 2011, September.

8. Program history & overview the DoD Minerva Research Initiative // Электронный ресурс: <http://minerva.dtic.mil/overview.html>

9. *Schactman Noah* (2 May 2012). «QueCurioso! US Army Cultural Advisers Now Eyeing Mexico». *Wired*. Retrieved 22 June 2012.

Поступила в редакцию 8 декабря 2013 г.